

О ЗИМНИХЪ ТАКТИЧЕСКИХЪ ЗАНЯТІЯХЪ СЪ ОФИЦЕРАМИ.

Въ № 229 «Русскаго Инвалида» за 1907 г. я прочелъ статью Г. Шеманскаго: «Зимнія тактическія занятія съ офицерами». Авторъ этой статьи пишетъ, что онъ уже десять лѣтъ состоитъ на службѣ въ генеральномъ штабѣ и двадцать лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ вообще, а потому вывелъ заключеніе, что болѣе плодотворно ведутся тактическія занятія у насъ въ школахъ, а отнюдь не въ войскахъ; поэтому въ войскахъ слѣдовало бы назначать комиссіи изъ академикомъ, которые за тактическую подготовку ставили бы офицерамъ баллы, и чтобы эти баллы играли роль въ офицерскихъ аттестаціяхъ, такъ какъ не подлежитъ спору, что тактическая подготовка офицера есть весьма важное слагаемое, чтобы пренебрегать ею.

Мы вполне согласны, что тактическая подготовка офицера есть весьма важное слагаемое, но не та подготовка, на которую въ своей статьѣ обращаетъ вниманіе Г. Шеманскій, а совсѣмъ иная и вотъ почему: въ нашихъ школахъ и зимнія занятія съ офицерами въ войскахъ ведутся исключительно теоретически, только на планахъ съ иѣсками въ рукахъ. Возможно ли по однимъ этимъ занятіямъ судить о тактической подготовкѣ офицеровъ, чтобы ставить имъ за такую подготовку баллы да еще чтобы эти баллы играли роль при аттестаціяхъ, влияя на будущую служебную карьеру строевыхъ офицеровъ. По нашему мнѣнію, если бы это было введено, то была бы допущена большая несправедливость.

Я, правда, не офицеръ генеральнаго штаба, но, прослуживъ болѣе 40 лѣтъ на строевой службѣ, пришелъ къ другому выводу. Въ теченіе 17 лѣтъ моей службы въ чинахъ капитана и подполковника, по приказанію начальства, мнѣ приходилось каждую зиму вести тактическія занятія съ офицерами на планахъ, и чистосердечно долженъ сознаться, что громадное большинство ихъ рѣшали теоретически задачи удовлетворительно, а нѣкоторые даже весьма хорошо, въ полѣ же, на практикѣ, выходило другое: нѣкоторые изъ офицеровъ, рѣшавшихъ на планахъ задачи хорошо, въ полѣ совершенно терялись, отдавали вовсе несоотвѣтствующія приказанія, суетились, путали, отнюдь не считались съ обстановкой и въ концѣ концовъ располагали роту невозможно, совсѣмъ на не—подходящей позиціи. Наоборотъ, нѣкоторые изъ худшихъ теоретиковъ въ полѣ были въ высшей степени хладнокровны, быстро ориентировались, правильно оцѣнивали обстановку, весьма толково отдавали приказанія для занятія соотвѣтствующей позиціи для боя и вообще рѣшали задачи весьма удовлетворительно. Въ виду сказаннаго, приходилось поступать такъ: при посѣщеніяхъ старшими начальниками зимнихъ тактическихъ занятій привлекать къ задачамъ лучшихъ теоретиковъ; если же начальство посѣщало лагерь и смотрѣло тактическое ученіе въ полѣ, то назначать лучшихъ практиковъ. Кому же изъ этихъ лицъ прикажете дать аттестацію въ большей тактической подготовленности—теоретику или практику? Мы давали послѣднему, такъ какъ въ бою намъ нужны только практики, которые умѣли бы управлять живыми людьми на мѣстности, а не пѣшками на планахъ.

Какъ бы кто-либо, зимнія тактическія занятія ни велъ, какъ бы ихъ ни обставлялъ, какъ бы ни повѣрялъ, все-таки эти занятія будутъ служить только подготовкой къ рѣшенію задачъ въ полѣ и практиковъ намъ не подготовятъ, а потому оцѣнивать тактическую подготовку офицеровъ только по теоретическимъ занятіямъ положительно нѣтъ основаній. Вамъ Г. Шеманскій, вѣроятно, самому за двадцать лѣтъ офицерской службы не разъ случалось наблюдать, какъ солидный въ чинахъ штабъ-офицеръ генеральнаго штаба, прибывъ въ часть для повѣрки тактическихъ зимнихъ занятій, начиналъ критиковать задачу, рѣшенную на планѣ строевымъ офицеромъ. «Позиція выбрана несоотвѣтственно величинѣ отряда, не имѣетъ хорошаго обстрѣла, фланги открыты, путь отступленія отряда затруднителенъ, самъ отрядъ расположенъ неправильно, не приняты мѣры обезпеченія отъ нечаяннаго нападенія, не уста-

новлена связь между сосѣдными частями»... и пошелъ критиковать безъ конца: совершенно въ пухъ разбилъ рѣшавшаго задачу. Черезъ годъ, смотришь, самъ принялъ баталіонъ для отбыванія ценза и на первомъ же тактическомъ ученіи въ полѣ, съ людьми, особенно въ присутствіи высшаго начальства, до того терялся, что нерѣдко отдавалъ самыя невозможныя приказанія даже для занятія простой позиціи; бывало скачетъ отъ роты къ ротѣ съ разными своими дополнительными приказаніями и настолько взволнуетъ своихъ подчиненныхъ, что тѣ сами начнутъ путать, не понимая чего желаетъ начальникъ и что имъ дѣлать. Но проходитъ мѣсяць-два, все постепенно сглаживается: онъ дѣлается болѣе хладнокровенъ, становится увѣреннымъ въ самомъ себѣ, быстро ориентируется на мѣстности, привыкаетъ управлять людьми, правильнѣе оцѣниваетъ обстановку и уже настолько самостоятельно рѣшаетъ задачи, что даже иногда предъ высшимъ начальствомъ защищаетъ свои рѣшенія.

Вотъ какая громадная разница между теоретическими занятіями, рѣшенными на планахъ съ пѣшками въ рукахъ и практическими въ полѣ, рѣшенными на мѣстности съ людьми. Мы знаемъ даже такой примѣръ, когда одинъ изъ профессоровъ нашей академіи генеральнаго штаба принялъ для командованія строевую часть и на первомъ же ученіи занялъ позицію несоразмѣрную величинѣ отряда. Когда онъ самъ убѣдился, что на ней невозможно размѣстить весь полкъ, то приказалъ одному баталіону отойти въ резервъ и тутъ же, собравъ офицеровъ, сказалъ имъ: «Вотъ, господа, какъ вамъ извѣстно, я былъ профессоромъ академіи, много критиковалъ рѣшенныхъ на планахъ задачъ, а вышелъ въ поле съ людьми и не сумѣлъ занять простой позиціи тѣмъ отрядомъ, который мнѣ данъ; вотъ, значитъ, намъ, академикамъ, нужна не одна теорія, но и практика, тогда только мы и можемъ быть вполне знатоками военного дѣла».

Обо всемъ этомъ пишу не для того, чтобы когонибудь задѣть, а для того, чтобы показать, что по теоретической подготовкѣ, какова бы она ни была, даже въ академіи, по ней, безъ практическаго рѣшенія задачъ въ полѣ съ людьми, все-таки нельзя судить о надлежащей тактической подготовкѣ офицера. Если же у насъ въ школахъ и ведутся исключительно теоретическія занятія на планахъ, то только по необходимости: тамъ нѣтъ людей, да и времени недостаточно. Михаилъ Ивановичъ Драгомировъ тоже стоялъ за постоянное веденіе теоретическихъ занятій; но только съ высшими

начальниками и съ офицерами генеральнаго штаба. Смѣемъ думать, что онъ предъявлялъ подобныя требованія въ виду того только, что армія производила большіе сборы войскъ, вслѣдствіе дороговизны, весьма рѣдко, черезъ что инымъ старшимъ начальникамъ иногда десятокъ лѣтъ не приходилось управлять въ полѣ людьми; чтобы они совершенно не отстали въ тактической подготовкѣ, онъ требовалъ хотя теоретической подготовленности. Въ небольшихъ же войсковыхъ частяхъ обязательно должны вестисьзанятія только практически, въ полѣ съ людьми, и когда окажется, что офицеръ на практикѣ сумѣетъ быстро и правильно справиться съ порученной ему задачей на данной мѣстности, тогда только и можно сказать, насколько онъ тактически подготовленъ, и этотъ выводъ будетъ вполне справедливъ. Повторяю, намъ для боя нужны одни практики, т. е. такіе офицеры, которые въ полѣ бы рѣшали задачи такъ, какъ имъ придется рѣшать въ дѣйствительномъ бою.

Такъ, по крайней мѣрѣ, на тактическую подготовку строевыхъ офицеровъ, до командира полка включительно, 35 лѣтъ тому назадъ смотрѣлъ нашъ незабвенный учитель Михаилъ Ивановичъ, и, принявъ 14-ю дивизію въ началѣ 1873 года, онъ только въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ производилъ повѣрку нашихъ теоретическихъ знаній по тактикѣ, а остальное время своего командованія дивизіей, до самой турецкой войны, мы рѣшали задачи только практически, въ полѣ съ людьми. Остальное же время своего командованія дивизіей Михаилъ Ивановичъ въ зимніе періоды вмѣсто теоретической подготовки въ рѣшеніи тактическихъ задачъ на планахъ установилъ военныя бесѣды по уставу гарнизонной службы, по тактикѣ и военной исторіи.

Для войскъ всего Кишиневскаго гарнизона онъ взялъ на себя трудъ вести бесѣды, пригласивъ также въ качествѣ лекторовъ генерала Косыча, бывшаго въ то время командиромъ бригады 8-й кавалерійской дивизіи (впослѣдствіи командующій войсками Казанскаго военнаго округа), полковника Каульбарса, бывшаго тогда начальникомъ штаба 8-й кавалерійской дивизіи (нынѣ командующій войсками Одесскаго военнаго округа) и подполковника Липранди, способнѣйшаго изъ офицеровъ генеральнаго штаба, въ то время отчисленнаго въ Минскій полкъ. Бесѣды эти велись первоначально въ зданіи Кишиневской первой мужской классической гимназіи, разъ въ недѣлю отъ 7 до 9 час. вечера. На бесѣдахъ, кромѣ всѣхъ офицеровъ Кишиневскаго гарнизона, могли присутствовать желающіе учителя названной гимназіи. Когда же на бе-

сѣды Михаила Ивановича появилась критика въ парижскихъ газетахъ, то онѣ были немедленно перенесены въ военное собраніе съ допускомъ однихъ только офицеровъ, и здѣсь же на первой лекціи Михаилъ Ивановичъ, упомянувъ о парижскихъ газетахъ, просилъ офицеровъ о чемъ бы онъ ни говорилъ и какъ бы ни выражался на своихъ лекціяхъ, сора изъ избы не выносить. Первая лекція Михаила Ивановича была—«О значеніи войны». Послѣдующія о гарнизонной службѣ, какъ о дѣйствительнѣйшей школѣ воспитанія солдата; она же есть и единственная служба въ мирное время въ прямомъ значеніи этого слова. Потомъ не мало читалъ по тактикѣ, приводя нерѣдко примѣры изъ военной исторіи. Генераль Косычъ читалъ турецкую войну 1806—1812 гг., полковникъ Каульбарсъ о Хивинскомъ походѣ, подполковникъ Липранди—бой подъ Севастополемъ на Черной рѣчкѣ. Всѣ лекторы были превосходны, и ихъ лекціи были до того интересны, особенно Михаила Ивановича, что, несмотря ни на какую погоду, всѣ офицеры гарнизона каждую недѣлю съ нетерпѣніемъ ожидали пятницы, чтобы идти послушать, и большая была досада для того, кто назначался въ этотъ день дежурнымъ или въ караулъ и не могъ лично присутствовать на лекціи. Могу завѣрить, что эти лекціи только двухъ зимъ принесли офицерамъ въ тысячу разъ болѣшую пользу, чѣмъ зимнія теоретическія занятія на планахъ въ продолженіи 25 лѣтъ.

Рѣшеніе же тактическихъ задачъ въ полѣ съ людьми продолжали вести постоянно: зимой во время прогулокъ, лѣтомъ же во время всего лагернаго сбора. По поводу рѣшенія тактическихъ задачъ въ полѣ Михаилъ Ивановичъ писалъ: «всѣ задачи въ полѣ рѣшаются только двумя формами строя: или походной, или боевой, или той или другой вмѣстѣ; ничего третьяго нѣтъ и быть не можетъ». Михаилъ Ивановичъ просилъ: «это помнить и не теряться какую бы задачу ни давали». Да и задачъ немного: подойти къ непріятелю, атаковать позицію, оборонить позицію, сдѣлать развѣдку, прикрыть транспортъ или фуражировку, напасть на транспортъ или фуражировку.

Всѣ эти задачи приводятъ неминуемо къ движенію походомъ и затѣмъ къ переходу въ боевое расположеніе и къ атакѣ или оборонѣ.

Дальше онъ говоритъ: «Разнообразіе происходитъ отъ того, что позиціи бываютъ разныя (высота, жилое мѣсто, роци, тѣснины и соединеніе этихъ предметовъ по два и болѣе); во-вторыхъ, разное положеніе относительно насъ непріятели по направленію и раз-

стоянію, въ третьихъ, разный непріятель: съ однимъ нужно быть нахальнымъ, съ другимъ осмотрительнымъ, съ третьимъ хитрымъ и т. д. Но все же остается совершенно вѣрнымъ то, что всѣ задачи рѣшаются походомъ или боемъ, атакою или обороною, огнемъ или штыкомъ или соединеніемъ ихъ».

Въ виду всего сказаннаго, еженедѣльное веденіе зимнихъ тактическихъ занятій на планахъ, да еще съ назначеніемъ для повѣрки ихъ особыхъ комисій изъ академиковъ, которые опѣнивали бы баллами приобрѣтенныя офицерами теоретическія познанія, и на этомъ только основывались бы выводы о степени подготовленности офицеровъ, мы считаемъ больше чѣмъ неправильнымъ. Гораздо полезнѣе было бы во время зимняго періода вести теоретическія занятія не болѣе одного-двухъ разъ въ мѣсяцъ и то только для повѣрки знанія уставовъ и чтенія картъ, а остальное время вести бесѣды по тактикѣ и военной исторіи. Во время же зимнихъ прогулокъ и въ дѣтній періодъ заниматься рѣшеніемъ тактическихъ задачъ исключительно въ полѣ съ людьми, дабы каждый офицеръ практически умѣлъ рѣшать задачи, и на этомъ только строить окончательное рѣшеніе о тактической подготовленности офицера.

Ниже привожу схему первой лекціи у Михайла Ивановича, которая была роздана всѣмъ слушателямъ.

М. Б. Моторный.

Схема.

О значеніи войны.

Причины выбора этой темы для бесѣды: 1) значеніе воинскаго сословія опредѣляется въ зависимости отъ взгляда на значеніе войны въ ряду явленій народной жизни. Если война явленіе неразумное и дикое, то и войско не должно существовать и принадлежность къ нему составляетъ не почетъ, а позоръ; если она явленіе разумное, необходимое и неустранимое, то и существованіе войска въ народѣ также необходимо, какъ необходимо въ немъ существованіе медиковъ, педагоговъ, духовенства, юристовъ и проч. 2) Въ настоящее время много является сочиненій, усиливающихся доказать неразумность войны, которыя могутъ сбить съ толку потому въ особенности, что льстятъ инстинкту самосохраненія, налегая на бѣдствія, причиняемая войною и игнорируя благодѣянія, ею приносимыя; подобныя сочиненія поселяютъ разладъ въ мысли военнаго, побуждая его сомнѣваться въ великомъ значеніи его призванія. Этотъ разладъ—самое гибельное свойство именно въ военномъ, отъ котораго въ дѣлѣ требуется полная цѣльность натуры, полное со-

гласіе мысли съ дѣломъ, безъ чего быстрая рѣшимость невозможна. 3) Въ тяжелыя минуты внутренней народной жизни (междоусобныя войны, возстанія) войску приходится идти противъ своихъ; слабѣйшая сторона прибѣгаетъ въ подобныхъ случаяхъ къ хитрости, т. е. усиливается подорвать въ войскѣ вѣру въ то, что оно должно противъ нея дѣйствовать. Именно офицеры, къ которымъ въ подобныхъ случаяхъ стараются поддѣлаться, должны быть противъ этого на сторожѣ. Это возможно только при полномъ пониманіи значенія войны.

Поставимъ же совершенно безпристрастно все за и все противъ войны, и затѣмъ сдѣлаемъ заключеніе:

1) Законъ борьбы за существованіе признается теперь всеми. Война есть только частный случай примѣненія этого закона.

2) Разумность человѣка не освобождаетъ его изъ подъ этого закона, ибо онъ есть существо не просто логическое, но физиологическое.

Доказательства: «Уму и умственнымъ комбинаціямъ приписываютъ химерическое преобладаніе въ управленіи человѣческой жизни». Контъ. Тоже самое, только другими словами, говорятъ и другіе мыслители изъ самыхъ сильныхъ, напримѣръ, Спиноза. L'homme n'est ni ange, ni bête; et le malheur veut que qui veut faire l'ange fait la bête (человѣкъ ни ангелъ, ни скотъ, и на бѣду бываетъ, что кто хочетъ стать ангеломъ, становится скотомъ. Паскаль).

Изъ этого слѣдуетъ:

а) Что причины чисто физическія могутъ неодолимо устремлять его къ борьбѣ, напримѣръ, голодъ.

б) Что и убѣжденія его представляютъ фактъ нелогическій, а физиологическій, т. е. такой, который одной логикѣ не поддается, если рѣчь идетъ о коренныхъ убѣжденіяхъ.

3) Всему существу свойственъ инстинктъ самосохраненія. Чѣмъ организмъ дряхлѣе, тѣмъ съ большею жестокостью отстаиваетъ свое существованіе. Эгоизмъ стариковъ вошелъ въ пословицу.

4) Для порядочнаго человѣка, какъ и для порядочнаго народа, то, что онъ считаетъ за истину, должно быть дороже жизни (Док.: благоговѣніе къ памяти людей, пострадавшихъ за свои убѣжденія; презрѣніе къ тѣмъ, которые измѣняютъ имъ).

5) Человѣкъ строить изъ себя коллективныя организмы, въ составъ коихъ онъ входитъ, какъ атомъ; они не могутъ разрастаться иначе, какъ одинъ на счетъ другого. Слѣдовательно, борьба опять неизбежна.

6) Возникновеніе новыхъ идей (и новыхъ нецѣлостей ¹⁾) обозначаетъ и ходъ впередъ, и представляетъ новую причину борьбы на жизнь и смерть, ибо новыя идеи несутъ смерть старому, которое добровольно отъ жизни не отказывается. Всякая идея, пока она не перейдетъ въ жизнь—ничто. Она должна найти себѣ тѣло, обрасти людьми, дабы жить. Но, откуда же ихъ взять? Оторвать отъ тѣхъ организмовъ, которые растутъ по сосѣдству. Они видятъ, что грозитъ смерть и начинаютъ себя отстаивать.

¹⁾ Одно безъ другого никогда не ходитъ.

7) Природа даетъ безчисленное множество ростковъ (и материальныхъ, и моральныхъ) каждую минуту; какіе изъ нихъ достойны жизни, какіе нѣтъ, впередъ никто не можетъ опредѣлить. Которые сами выживутъ, тѣ и достойны. Борьба стараго (въ рукахъ котораго всегда физическая сила) съ новымъ, пришибая, и не разл. ростки, и есть тотъ оселокъ, на которомъ испытывается разумность. Или, что одно и то же, жизненность новаго.

8) Эта борьба—тѣ же болѣзни роста, которыя испытываетъ каждый единичный организмъ и которыя губятъ слабые организмы. Или же неизбежныя болѣзни старчества.

9) Превращеніе права сильнаго въ силу праваго, замѣчаемое въ обществахъ, не устраняетъ такъ называемую грубую силу, а только маскируетъ ее: за судьей стоитъ полицейскій, за полицейскимъ солдатъ. И отрицающіе войну и войско, сами того не замѣчая, дѣлаютъ это подъ покровительствомъ того же войска.

10) Война—травматическая эпидемія. Пироговъ.

Вѣчный миръ возможенъ только на кладбищѣ. Лейбницъ.

Возраженія.

Всѣ подсказываются личнымъ инстинктомъ самосохраненія и уже по этому самому не могутъ не быть односторонни.

«Войны уничтожаютъ массу цѣнностей, сопровождаются насилиями, жестокостями, распространяютъ невѣжество» (политико-экономи).

Отвѣтъ. Временно, да. Но зло временное даетъ благія послѣдствія вѣчныя. Человѣкъ копить для того, чтобы жить, а не жить для того, чтобы копить. Притомъ потеря для одного, приобрѣтеніе для другого. А для природы ни потери, ни приобрѣтенія, а только предлогъ къ новымъ созданіямъ.

Что ни дѣлалъ бы человѣкъ, онъ неминуемо издерживаетъ извѣстное количество частицъ своего организма; частицамъ это, вѣроятно, неприятно, а человѣкъ достигаетъ своихъ цѣлей. Тоже и народъ.

Война—совѣсть націй. Война одно изъ могущественныхъ средствъ цивилизаціи. Ея атомическія неуловимыя вліянія еще, можетъ быть, благотвельнѣе крупныхъ и видимыхъ. Она насильственно ставитъ людей въ столь близкія отношенія, въ какія безъ этого они никогда не пришли бы.

«Войною и войскомъ злоупотребляютъ».

Отвѣтъ: Никакое средство, никакая сила не отвѣтственны за злоупотребленіе ими. Да и чѣмъ не злоупотребляютъ? Слѣдовательно, это не возраженіе противъ разумности войны, а просто заявленіе той давно извѣстной истины, что человѣкъ слабъ и часто увлекается. Кто способенъ на великое добро, тотъ уже по этому самому способенъ на великое зло (Сократъ). Свойство всякой силы—дѣйствіе: губить ли она или благотворить—это дѣло не ея, а тѣхъ, кто ее направляетъ.

«Съ постепеннымъ развитіемъ цивилизаціи, войны будутъ все рѣже и рѣже и, наконецъ, станутъ совсѣмъ невычислимы, когда народы поймутъ свою солидарность».

Отвѣтъ. Факты исторіи этого не подтверждаютъ. Изъ нихъ видно только, что періоды затишья смѣняются періодами свирѣпой вражды,

независимо отъ состоянія цивилизаціи, что въ древнемъ мірѣ были войны религіозныя, политическія, экономическія. Что въ новомъ мірѣ Европа продѣлала религіозныя, продѣлываетъ политическія, и уже теперь есть признаки, что недалеко то время, когда примется за экономическія. Страшное, но неминуемое, столкновение труда и капитала уже стоитъ грознымъ призракомъ надъ западною Европою.

Солидарность не исключаетъ антагонизма, а предполагаетъ его.

Примѣчаніе. Антагонизмъ между родителями и дѣтьми, между различными учрежденіями, даже между полкомъ и ротами или эскадронами.

Безъ противоположности и жизни не было бы. Данный предразсудокъ можетъ исчезнуть, но вообще предразсудокъ не можетъ исчезнуть, ибо всякая истина современемъ обращается въ предразсудокъ. (Здѣсь понимается истина въ мірѣ нравственномъ, а не въ математикѣ или естественныхъ наукахъ. Эти послѣднія истины до войны не доводятся, хотя и тутъ ни одно новое открытіе безъ борьбы не обходится).

Нужно при томъ помнить, что всякая масса, хотя бы и изъ развитыхъ единицъ побуждается болѣе инстинктами, чѣмъ разумомъ; это знаетъ всякій ораторъ; и что человѣкъ не властенъ отворотить появленіе такихъ личностей, какъ, на примѣръ, Наполеонъ I, т. е. безгранично честолюбивыхъ и способныхъ вмѣстѣ съ тѣмъ внушить другимъ людямъ собачью къ себѣ преданность.

«Война—протѣвное здравому смыслу и человѣческой природѣ явленіе». Гр. Л. Толстой.

Отвѣтъ. Война противна не всей человѣческой природѣ, но только одной сторонѣ этой природы, именно, инстинкту самосохраненія. Но она не противна ни самоотверженію, ни отвагѣ, ни способности остервеняться, которая вѣдь тоже присуща человѣку; слѣдовательно, здравому смыслу она сама по себѣ не можетъ быть противна. А противна только въ томъ случаѣ, когда ведется изъ-за нелѣпыхъ причинъ. Но вѣдь кажущееся нелѣпымъ со стороны, вовсе не кажется таковымъ враждующимъ.

Ни одно благодѣтельное нововведеніе не обходится безъ жертвъ. Всякое развитіе обусловливается отрицаніемъ предыдущаго состоянія и движеніемъ къ новому состоянію, причемъ преодолеваются всѣ задерживающіе моменты.

Природа никого и ничего не любитъ, ибо все и всѣхъ одинаково любитъ; человѣкъ себя любитъ. У природы нѣтъ личнаго интереса; у человѣка онъ на первомъ планѣ. Въ этомъ и причина того, что многое нелѣпое съ человѣческой точки зрѣнія, разумно и необходимо съ точки зрѣнія общей.

И потому человѣкъ долженъ помнить, что не то, что пріятно и желательно—истинно; но то, что истинно, должно быть признаваемо за таковое, хотя бы оно и не было желательно или пріятно.

«Арміи съѣдаютъ большую часть бюджета». (Полит.-экономы).

Отвѣтъ. Изъ этого не слѣдуетъ, что существованіе войска—нелѣпость; но слѣдуетъ только, что нужно стараться, чтобы содержаніе его обходилось дешевле, безъ ущерба, однако, его боевой годности. При томъ говорить только о томъ народу, во что ему обходится

свобода, недостаточно, а нужно говорить и о томъ, во что обойдется рабство; только сопоставивъ обѣ эти данныя, можно прийти къ вѣрному выводу.

Чѣмъ объясняется то внутреннее отвращеніе отъ борьбы на смерть, которое всякій въ себѣ замѣчаетъ? Человѣкъ по природѣ своей ищетъ пріятнаго, уклоняется отъ непріятнаго, и вслѣдствіе этого зачастую расположенъ принимать пріятное за истинное, непріятное за негѣпое. А между тѣмъ это далеко не всегда сходится. Въ этомъ противорѣчіе между логикой природы и логикой личности. См. выше указаніе на эту же мысль.

Итакъ, война есть явленіе прискорбное для человѣка, но разумное и необходимое въ общей экономіи природы; она составляетъ одно изъ могущественныхъ средствъ, которымъ историческія судьбы достигаютъ своихъ цѣлей. Имѣетъ разумное основаніе существовать и войско, какъ орудіе войны. Народъ выдѣляетъ его изъ себя въ силу самосохраненія, требуя во имя его отъ выдѣляемыхъ безусловнаго самоотверженія. Онъ выдѣляетъ насъ на то, чтобы за него губить и гибнуть; и каждый изъ насъ долженъ отдавать себѣ ясный отчетъ въ этомъ роковомъ, но и великомъ предназначеніи. Въ здоровыхъ организамахъ войско, какъ сила исполнительная, повинуется беззавѣтно и безусловно власти исполнительной и въ политику не мѣшается. Тамъ, гдѣ этого нѣтъ, войско становится болѣе страстнымъ своему народу, чѣмъ его врагамъ. Преторіанцы. Испанская армія. Базенъ въ 1870 году. Въ противоположность ему, Даву въ 1814 году.

П р и м ѣ р ы .

Переходъ отъ греко-римскаго міровоззрѣнія къ христіанскому; отъ католицизма къ реформациі; отъ феодализма къ единодержавію. Рабство въ С.-Америк. Штатахъ. Открытіе обращенія земли около солнца. Малая Азія—цвѣтущая страна въ древности, не взирая на войны; пустыня теперь, благодаря турецкой администраціи, не взирая на миръ. Война 1854 года.

Сообщилъ Кв. Моторный.

